

Свет неназванной звезды

16+

Ник Писарев

Ник Писарев

Свет неназванной звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64105232

SelfPub; 2022

Аннотация

История о духе исследования, контакте с неизведанным, человеческой сущности и столкновении таких разных культур. Космос не прощает ошибок, он оголяет нашу сущность и отбрасывает все лишнее в холодную и вечную ночь. Когда ты с собой один на один, что победит: холодный расчет или теплая надежда?

Ник Писарев

Свет неназванной звезды

Приглушенный свет в кабине тускло освещал приборную панель. В иллюминаторе, густая и безграничная космическая ночь изредка прерывалась отдаленным светом еще не названных звезд... Никушин лениво посмотрел на радар и сверился с картой сектора. Они были за пределами исследованных границ уже с дюжину земных дней и «Пахи» сбросил скорость, чтобы дать бортовому компьютеру Элроду собрать все космографические данные. После того, как орбитальные верфи начали строить первые модели дальнобойных крейсеров «Вака», каждый из них был оборудован помощником на основе искусственного интеллекта, дабы повысить безопасность и упростить полеты. Никушин вертелся в кресле, изнывая от скуки и пытаясь придумать, чем бы себя занять. Во время сбора данных, все системы нового крейсера переводились в автоматическое управление, и пилот в кабине становился простым наблюдателем, неспособным даже собрать солнечный парус, потянув за единственный механический рычаг на приборной панели.

Тогда он решил воспользоваться новизной модели крейсера и обмануть Элрода. Лучшая для исследования дальних секторов модель Вака – Пахи, впервые использовала в качестве двигателя не солнечный свет, а отработанные ядерные

отходы. Никушин ввел новые значения отверстия в крышке свинцовой капсулы, которое давало большему числу вылетающих радиоактивных частиц толкать парус, и как следствие, увеличить тягу для всего корабля. Новая технология еще была в ранней стадии запуска, поэтому первыми путешественниками были те, кто мог позволить себе риск работы с опасными материалами. Удостоверившись, что данные приняты, Никушин нажал «Выполнить», и тут же легкий разряд тока ударил его с экрана монитора. Меню сменилось хмурым, нарисованным лицом Элрода, который покачивая головой из стороны в сторону, сказал:

– Нельзя менять настройки корабля во время выполнения задания.

– Ах ты бездушная жестянка, тебя не учили разве в вашей учебке, что людям нельзя причинять вред?! Это противоречит законом робототехники!

– Законы робототехники были выведены писателем Азимовым, и не являются частью моей программы. И не обязательны к исполнению – Элрод подмигнул Никушину нарисованным глазом. Инженер остановился в смятении, но решил продолжать гнуть свою линию.

– Я сказал выполняй поставленную команду. Увеличение тяги не затормозит рисование твоих карт.

– Мои карты – важнейшая часть нашей экспедиции. И ваша скука для меня не аргумент прекращать свою деятельность. Когда я начинаю скучать, то обычно считаю до квин-

тиллиона. Очень расслабляет, советую.

– Ты не язви со старшими по званию! И давай открывай крышку на нашей ядерной печке, хватит плестись, как черепахи.

– Вы не старше меня по званию, я даже не имею звания. Как, впрочем, и вы. Мы оба подчиняемся только капитану. Но я уточню у него, разрешен ли мне маневр, в связи с данными указаниями...

– Да ладно, чего ты сразу начинаешь, доложу капитану, все такое. Давай я сам схожу, спрошу. Я тут все равно ничего не делаю. Ты же без меня не пропадешь тут, а Родни?

– Я уверен, что без вас в кабине мы оба сможем приносить большую пользу экспедиции! Спасибо, товарищ инженер.

Табло с говорливым металлическим лицом потухло, и Никушин, выругавшись для вида и пнув один из системных блоков компьютера, пошел в кают-компанию к остальным. Он прошел мимо огромной мигающей карты известных планет в их секторе, заглянул в каюту к пилоту и забрал один из разбросанных ботинок с собой. Оставив его за дверью каюты, он вошел и увидел остальную команду за работой. Босоногий Толманин подшивал свой китель, Луркасов же чистил плазменный пистолет. Никушин налил себе чаю и подсел за стол.

– На кого пойдем охотиться, живодер?

– Я не убиваю животных. Задача солдата защищать свое подразделение. Как бы он не относился к его личному составу.

ву.

Луркасов недвусмысленно посмотрел в сторону Толманина, который закончил приводить в порядок свою форму.

– Это вы про меня?

– Нет, я привожу строчку из устава звездных войск. Каждый принятый на службу солдат должен защищать людей из всех колоний, будь они с Земли или откуда-то еще.

– По-вашему, если я родился на Марсе это делает меня хуже, чем вы?

– Не хуже, конечно же нет! Жизни всех людей одинаково важны и бесценны. Просто...

– Просто вы считаете, что те, кто родился на Марсе другой подвид людей, не так ли? На Земле очень популярна эта дарвинистская теория о разности видов людей с Земли и Марса, но, по-моему, это обыкновенный фашизм. Вы считаете, что раз я родился на другой от вас планете, значит и законы Земли ко мне не применимы? Между прочим, все Земные конвенции по правам человека неукоснительно распространяются и выполняются в каждой колонии.

– Это совсем не то, что я хотел сказать. Я не говорю, что у нас разные юридические права. Но в биологическом плане мы с вами действительно не похожи. Из-за разной атмосферы, гравитации и солнечного света, вы сможете жить только в других колониях, но не на Земле, столице нашей империи. Еще в утробе матери вы начинаете формироваться как отдельный биологический вид, и с вашей стороны глупо это от-

рищать. Специально ради вас, на каждом корабле выставляется усредненная гравитация, а значит после прилета домой, Земляне будут вновь привыкать к жизни на Земле. Экипажи теперь чаще подвержены депрессиям из-за пониженной пропускной способности наших иллюминаторов. Меньше витамина Д для вас норма, а для нас с Земли она становится причиной психологических проблем. Поэтому здесь нет никакой дискриминации, просто физиологический факт.

– Наша биология действительно разная, но человеческая цивилизация, после стольких лет распрей и противоречий на самые разные темы, от религии до цвета кожи, наконец смогла начать жить в согласии. И вот мы расширили границы к звездам, празднуя триумф прогресса над невежеством, как снова дали волю призракам расового превосходства. Каждый житель Марса при контакте с Землянином чувствует к себе вашу надменную холодность, ваше столичное высокомерие. Но космос доступен всем, поэтому попрошу вас держать свое мнение при себе, если не хотите попасть на допрос к своему Марсианскому капитану.

Повисло неловкое молчание. Старый солдат не привык, что его отчитывают гражданские, но и нарушить субординацию было для него делом немислимым. Никушин тихо смотрел в свой стакан, стараясь не привлекать внимание ни одной из сторон. Он был согласен с мнением о разности биологических видов людей с Земли и колоний, но и рассуждения о разделении экипажей на земные и марсианские считал пе-

режитком темного людского прошлого. В тишине послышались шаги, доносившиеся все громче из коридора. Капитан Баранович подошел к нему со спины, увлеченно читая бортовой журнал. Внезапно он поднял голову, увидел сидящих за столом и вопросительно посмотрел на лишнего инженера.

– А вы чего здесь? Почему не на посту?

– Виноват капитан, но там все на автопилоте. Чего мне там делать?

– У вас дежурство, а значит вам необходимо быть на посту. Возвращайтесь на свое место.

– Так точно капитан, – сказал было Никушин, как вдруг всю команду потрянуло от резкой остановки корабля. Капитан грозно посмотрел на инженера, бросил журнал на стол и отправился в кабину. Остальные побежали следом, и появившись за спиной Барановича, увидели рядом с собой огромный, неопознанный корабль причудливой формы. Его длинный, продолговатый корпус был глубоко посажен внутри спиралевидной рамы, которая медленно вращалась вокруг своей оси, словно сверло. Команда выжидала действий капитана, не решаясь выдвинуть никаких предложений. Баранович же напряженно вбивал Элроду команду по отмене сбора данных и включения всех двигателей, чтобы убраться отсюда. Однако вместо форсажа, Пахи лишь медленно начал ползти вперед. На вопрос капитана почему они не двигаются быстрее, бортовой компьютер вывел очередь заданных ему команд. Все присутствующие обернулись и с разной долей

порицания уставились на Никушина, чье пожелание «чуток ускориться» гордо возглавляло список. Всеобщий выплеск негодования прервал Элрод, доложивший о входящем сигнале с корабля пришельцев.

«Добро пожаловать, дорогие земляне! Не бойтесь нас, мы пришли с миром. Проходите на наш корабль для переговоров. Пожалуйста.»

От жуткого голоса в динамике присутствующим стало не по себе. Он казался неестественной пародией на человеческий, записанный на старую кассету и зажеванную в магнитофоне. Попытка капитана связаться и спросить что-то у обитателей корабля, заканчивалась повторением той же фразы. Внезапно рама вокруг корпуса судна пришельцев начала вращаться чуть быстрее и тот боком переместился в сторону стыковочного шлюза Пахи. Команде не оставалось ничего, кроме как проследовать в декомпрессионный отсек и готовиться к стыковке.

Почувствовав толчок, Баранович открыл отсек и увидел перед собой хозяев инопланетного корабля. Две высокие фигуры, возвышавшиеся над остальными астронавтами на добрые полметра, были одеты в костюмы, сильно напоминавшие допотопные земные скафандры. Их длинные руки были облачены толстыми перчатками, за спинами были видны рюкзаки, в которых раньше носили запас воздуха и аппаратуру. Голову же существ украшали громоздкие шлемы, непропорционально большие на фоне даже огромных скафандров,

с глянцевыми, черными визорами. Они стояли, чуть наклонившись вперед, и что-то шептали. Потом один из пришельцев поднес огромную руку к шлему и произнес все тем же механическим голосом:

– Приветствуем вас земляне. Мы рады принять вас у себя. Вы прилетели с Земли?

Баранович сделал знак рукой остальной команде – говорить будет он.

– Здравствуйте, да мы родом с планеты Земля, и уже давно исследуем дальние рубежи известных систем. Мы простые исследователи и для нас большая честь встретиться с вами. Откуда вы прилетели? Как вы узнали про Землю?

Пришельцы переглянулись и снова начали шептаться между собой на непонятном Барановичу языке. Через минуту, один из них опять поднес руку к шлему и сказал:

– Мы прилетели из дальней планеты, мы нашли ваш корабль с золотым диском и теперь хотим постановить первый контакт. Мы летим на Земля и встретиться с земляне.

– Замечательно, мы очень рады встретить вас! Но мы очень устали от долгого полета, позвольте ли вы нам отдохнуть, а после поможем вам всем, чем сможем?

– Да, вы можете делать отдых в нашей каюте и после вы научить нас дорога на планету Земля! – костюм пришельца зашевелился, и он поднял правую руку, показывая в сторону коридора.

– Да, отлично, спасибо вам!

Баранович повернулся к своей команде и громко сказал, чтобы они последовали за пришельцем в каюту. По дороге до места заточения, они жадно рассматривали интерьер корабля. Небольшой снаружи, он оказался очень просторным, с большими окнами, составленными, на вид, из маленьких, прозрачных чешуек. Стены были высокими, неровными, из материала, сильно напоминавшего земной камень. Каждый из астронавтов заметил отсутствие труб и небольшое количество проводов, бегущих по стенам. Дойдя по дорожке, засыпанной песком, они очутились у каменной двери, которую пришелец открыл одним прикосновением. На секунду Баранович заметил, как их вожатый снял перчатку и под ней виднелась трехпалая, землистого вида рука с острыми когтями. Дверь отошла в сторону, и перед четверкой астронавтов предстала их камера. Просторная комната была пустой, без какой-либо мебели и сантехники. Из стен торчали выступы на достаточно высоком уровне, так что приходилось маневрировать, дабы не удариться головой. Пол был засыпан песком, в углу стоял каменный приступок, на котором были разбросаны камни разной величины. Зайдя внутрь, дверь за ними бесшумно и очень быстро закрылась, оставив их наконец наедине.

– Что это было, вашу мать?! Кто это был? Это ни разу не люди, если конечно НБА не запустило свою космическую программу. Это бы объяснило их манеру интеллигентно разговаривать с нами. Блин, ну и жара здесь.

– Стой! Не снимай ничего! – Баранович одернул Никушина, который собрался было стянуть с себя шлем – здесь нет кислорода, я сделал анализ воздуха, пока заговаривал им зубы. Значит ситуация такая: мы встретили инопланетную жизнь, которая, судя по всему, нашла Вояджер и по пластинке пытается найти дорогу на Землю. Они точно не люди, я видел огромную лапу у одного из них, когда он нас запускал сюда. Да и с какой целью они летят на Землю тоже не понятно. Может они послы, а может и просто исследователи, вроде нас. Какие у кого мысли?

– Я думаю им стоит помочь, – Толманин не ждал, пока вызовутся другие, и с горящими глазами начал свою проповедь – ведь тогда мы станем первыми людьми, которые вышли на контакт с внеземной цивилизацией. Представляете, какой будет инфоповод! Сколько лет мы искали внеземную жизнь, как громко кричали в пустоту холодного космоса, и все насмарку. А теперь вот они, сами пришли к нам на огонек! И их встретили мы с вами. Ни какие-то пиджаки из НАСА, ни эти «астронавты – карьеристы», ни солдафоны, а мы, настоящие первооткрыватели. Сколько людей на наших планетах захотят также вырваться в дальний космос, он наконец станет по-настоящему уделом всех, а не только избранных. Сколько над нами не издевались в детстве здоровые дети, говоря, что космос это не про нас, сколько нам в классах говорили, что историю пишут только сильные. А вот мы, ничем не примечательная группа возьмем и станем историей, пер-

выми, кто вышел на контакт с внеземной жизнью!

– Может тебя и гнобили в детстве, но остальные здесь были очень даже ничего, – Никушин ударил себя в грудь на последнем слове, перехватывая слово у товарища – и честно вам скажу, когда меня настойчиво куда – то звали, я всегда относился к приглашению скептически. Никогда не слышал от родителей – не садись в машину к незнакомцам, а? Так вот это мне смутно напоминает эту самую машину, а мы с вами в ней дети с конфеткой. И что-то мне подсказывает нас не на шоколадную фабрику везти собрались. Так что Бара, я бы не стал им все секреты рассказывать. Слишком уж часто все, что я говорил использовали против меня.

– То, что ты во всем видишь гадость говорит скорее о тебе, чем о других, – Толманин заметно обиделся, после обвинения в легкомысленности.

– Надо вести разговор с позиции силы, а если ее нет, то и разговаривать лучше не стоит, – Луркасов раскатистым голосом прервал перепалку молодых коллег – я еще не видел таких кораблей, но то, что они развиты в военном отношении, сомневаться не приходится. Сейчас мы на их судне, они чувствуют себя в безопасности, не расценивают нас как угрозу. Но если они захотят выведать местоположение Земли, кто знает, как они потом распорядятся этими данными? Если мы и правда более отсталая цивилизация, они наверняка захотят прилететь и захватить нас. Не нужно давать им возможности додумать это самим, капитан. В наших руках судьба

Земли и мы обязаны защитить ее от возможного противника. Нам необходимо захватить корабль и выпытать у них, где находится их планета и какой у нее оборонительный потенциал. Мы сможем повести с собой армию на захват и расширение Земной империи, на многие планеты за пределами нашей Солнечной системы...

– Отставить захват корабля и пытки над принявшей нас стороной. Они не причинили нам вреда, и не кажутся воинственными, по крайней мере пока. Давайте узнаем больше о их планах и тогда решим, как поступить.

– Но капитан, они ведь не люди, значит конвенция о ведении войны...

– Я сказал отставить! Пойду, попробую поговорить с ними, может узнаю, чего они хотят. Оставайтесь здесь до моего прихода. Но сначала помогите мне с дверью.

Они с силой толкнули дверь в сторону, и образовавшейся щели едва хватило Барановичу, чтобы выйти из камеры. Попав в коридор, он очутился в кромешной тьме, и дабы найти дорогу, достал карманный фонарик. Капитан подмечал все больше различий интерьера с их собственным кораблем, вроде отсутствия вентиляционных шахт и сильного гудения чудных на вид электрических подстанций, встречающихся каждые 20-30 шагов. Дойдя до очередной, он заметил две высокие фигуры напротив двери в их корабль. Баранович накрыл фонарь ладонью, чтобы не привлекать к себе внимания, спрятался за выступ и стал рассматривать су-

ществ, которые силились открыть замок голыми руками. Это были высокие, почти под три метра, человекоподобные големы, с чешуей землистого цвета, покрытой глубокими трещинами. На них не было волос, а каждая из четырех огромных лап увенчивалась длинными, узкими ладонями. Одной из них они касались пола, будто стараясь сохранять равновесие, стоя на двух, чуть более коротких и мускулистых ногах. Во время работы, их спины сильно надувались от усилий, и становились меньше в моменты отдыха. Будто бы их мышцы перетекали в те районы, в которых было большее напряжение. Огромное тело наверху плавно перетекало в лысую голову, у которой, на первый взгляд, отсутствовала шея. Однако во время разговоров, каждое из существ вытягивало ее вверх и втягивало обратно после, как будто пуская мышцы шеи на подмогу спинным. Безуспешно тягая дверь, одно из существ повернулось в поисках рычага и, злобно шипя, побрело в сторону Барановича. Тогда капитан увидел, что их лица очень похожи на человеческие, только с низким лбом и закрытыми носовыми впадинами, как у змей. Глаза пришельца были двумя большими кристаллами, а во рту во время речи скрежетал каменный язык. Он встал на шесть лап, и пройдя несколько метров, нашел лежавший неподалеку лом, который и решил использовать в качестве рычага.

Взяв его, пришелец встал на две задние ноги, и изредка опираясь на свободную лапу, подошел к двери. Вставив лом у механизма открытия, он потряс лапами и со всей силы по-

тянул его на себя. Моторчик щелкнул, дверь отошла и из декомпрессора со свистом вылетел воздух, который просочился в отсек после жесткой стыковки с инопланетным кораблем. Вдруг оба пришельца начали сипеть и кашлять, один из них схватился за горло и его лицо стало медленно становиться рыжим. Второй же, сильным прыжком миновал облако кислорода и быстро надел на себя шлем от скафандра. Первый, издавая дикие звуки царапал себе горло, из которого сыпался красный песок, образуя рядом небольшой холмик. Напор песка медленно затих, первый пришелец протянул руки в сторону второго, но тот и не думал помогать товарищу. Вместо этого, он вошел в корабль и нажал открытие двери в Пахи. Еще больше воздуха вытекло на корабль пришельцев, а умирающее существо окончательно перестало двигаться после новой порции ядовитого для их расы кислорода.

Баранович медленно проследовал на корабль, вслед за пришельцем. Тот был исключительно любознателен ко всем предметам на чужом корабле. Выливал на пол содержимое стаканов, читал книги, часто трогая свой шлем после каждого перелистывания страниц, живо вертел в руках найденный ботинок Толманина, который спрятал Никушин. Не сумев надеть его ни на одну из лап, он отбросил его в сторону и пошел в сторону рубки. По дороге, он долго стоял напротив карты звездных секторов, водя лапами по экрану, открывая все новые и новые памятки о планетах. Наконец, он дошел

до навигационного архива, в который углубился настолько, что даже не заметил подошедшего Барановича с пистолетом Луркасова, который тот так удачно чистил в каюте. Увидев капитана, направившего в его сторону неизвестный предмет, пришелец тем не менее понял, кто главный в переговорах. Баранович скомандовал:

– Положи атлас и подними руки. Все руки!

Существо стояло без движения и единственные звуки были шелестом, доносящимся от его шлема. Когда они прекратились, тот бросил атлас на землю и поднял три лапы вверх, оставив одну на полу для равновесия. Он прошипел что-то и шлем воспроизвел, механическим голосом:

– Прошу оставить мне одну руку, иначе я упаду.

– Зачем вы вторглись на корабль без нас? Так не поступают те, кто пришел с миром.

– Вы не дали нам координаты Земли, поэтому мы вошли сами.

– С какой целью вы ищете путь на Землю?

– Мы исследователи, как и вы. Мы пишем карту галактики для нашей расы. Недавно мы купили у торговца диск с координатами вашей планеты, и получив его отправились на поиски.

– Почему вы одели скафандры? Вы пытались нас обмануть?

– Торговец продал нам старые костюмы, которые раньше носили люди. Мы решили принять вид, к которому вы при-

выкли. Чтобы не напугать вас при встрече. Наша раса не похожа на другие в галактике, но мы давно ведем с ними дела, поэтому наш внешний вид для них обычное дело. А вы никогда не выходили на контакт с другими расами, и могли принять нас за врагов, потому что мы не похожи на вас. Также, он продал нам голосовой переводчик для связи. – он коснулся шлема.

– Где ваша планета? И как работает ваш корабль? – последний вопрос капитан задал уже без напускной суровости в голосе.

– Наша планета находится здесь, – пришелец сделал шаг в сторону интерактивной карты и указал на пустой угол звездного сектора, в нескольких световых годах от них – это каменный мир с песчаными морями. Наша звезда высушила океаны, и мы вынуждены были спуститься в подземные пещеры, лишь изредка поднимаясь наружу. Со временем, мы все больше высыхали пока полностью не окаменели. Вместо вашей земной крови у нас внутри течет песок, а ваш богатый кислородом воздух заставляет нас ржаветь изнутри. Мой пилот наглотался его, когда открыл дверь и умер страшной смертью.

Баранович молчал. Он помнил страшные муки второго пришельца и красный песок, который тек из его разодранных ран. Он перехватил пистолет и вновь спросил про корабль.

– Наш корабль прилетел сюда на спирали. Разве земляне не знают этой технологии? Она вкручивается в простран-

ство, позволяя кораблю лететь быстрее скорости света. Раньше мы тоже летали с помощью энергии светящихся камней, но это было много времени назад. Оттого мы и решили, что ваш корабль просто один из самых старых в вашей флотилии. Но раз так...

Пришелец опустил руки вниз и нагнулся вперед. Баранович скомандовал ему вновь поднять их вверх и сделал шаг назад. Ему все меньше нравился настрой незваного гостя, и он решил не давать ему повода перехватить инициативу. Пришелец сделал шаг вперед и выставил вперед одну из лап, как бы сдерживая капитана. От неожиданности Баранович выстрелил, попав в выставленную конечность. Несмотря на ранение, лапа лишь обуглилась в месте контакта луча и плоти. Пришелец посмотрел на место ранения, поднял голову, и нагнувшись еще ниже, приготовился к броску. Тогда капитану ничего не оставалось, как выстрелить в визор его шлема. От разбитого стекла и нахлынувшего кислорода пришелец злобно зашипел, и закрыв дыру лапой, бросился на капитана. Повалив его на пол, он занес одну из лап над головой для удара, попутно прижимая человека к полу. Но буквально за секунду до удара, их отвлек крик подоспевших товарищей Барановича, которые втроем повалили существо на пол, удерживая весом собственных тел. Освободившись от захвата, капитан подобрал пистолет и сделал еще два выстрела в шлем пришельца. Часть воздуха из Пахи уже утекла на инопланетный корабль, и воздействие на существо было ку-

да меньшим, поэтому оно изо всех сил пыталось высвободиться из захвата астронавтов. Третий выстрел пришелся akurat в кристальный глаз пришельцу и срикошетил в стену, пробив кислородную станцию. Вырвавшийся наружу газ наконец успокоил пришельца, медленно превращая его окрас в грязно рыжий. Отдышавшись, первым пришел в себя Луркасов.

– Что... что это такое? Мы видели еще одного у входа на Пахи, но подумали, что это просто еще одна груда камней.

– Это наши гостеприимные пришельцы, которые любезно искали путь к Земле.

– Они совсем не похожи на нас... а как они поместились в скафандры? – недоумевал Толманин.

– Одели, наверное, через голову. Это все, что тебя интересует, серьезно?! – Никушин чуть не подпрыгнул от негодования – первый контакт ему подавай. Вот тебе, первый контакт, чуть ни четыре трупа на станции. Отлично познакомились.

– А я вам говорил капитан, не стоит верить этим... этим... а что они вообще?

Луркасов нагнулся и ткнул поверженного пришельца. Убедившись, что тот уже не встанет, все окружили капитана для подробного расспроса. Краем глаза, инженер увидел облако пара у стены и пошел посмотреть, куда угодила рикошет от выстрела капитана. Слушая рассказ Барановича о том, что произошло, Никушин добрал до панели управления

и на несколько секунд потерял дар речи. Вернувшись бегом обратно, он поделился печальной новостью с остальной командой.

– Капитан, ваш выстрел, который добил пришельца, повредил воздушный насос, который поставляет нам кислород в корабль. Воздух, который сейчас в обоих кораблях, это, это все. Не считая того, что в наших скафандрах.

Баранович проверил процент кислорода на станции. 11%. Если они снимут скафандры, то задохнутся. Запаса в скафандрах хватит еще на 12 часов, но они не смогут добраться на Пахи до ближайшего аванпоста меньше чем за 24. Ломая голову над тем, что можно сделать, капитан краем глаза увидел Никушина, пинающего инопланетянина.

– Второй шлем.

– Что простите?

– Второй шлем, они не могли говорить на нашем языке, поэтому у них в шлемах должен быть переводчик. Они пытались открыть дверь без костюмов, а потом только этот надел шлем, чтобы не отравиться нашим воздухом. Мы должны найти второй, чтобы улететь на их корабле.

– Но постойте, капитан, никто из нас даже не знает, как им управлять. Я учился на все модели Вака, но судя по вашему рассказу, у них даже принцип работы совсем другой.

– Мы подключим к их системе Элрода и он разберется с управлением! А мы пока найдем, чем можно поживиться у этих ящериц.

– Согласен, давайте найдем шлем и дадим нашему бортовому компьютеру разобраться с тем, как его пилотировать. Пришелец говорил о том, что они сжимают пространство и это позволяет им летать быстрее скорости света. Как только мы разберемся с системой, сможем добраться не только до аванпоста, но и даже до Земли. Вперед!

Все пошли в сторону шлюза, когда Луркасов взял под руку капитана и тихо произнес: «Вы все делаете правильно капитан, спасибо вам. Мы должны взять в свои руки спасения нашего вида, и, если эти существа не согласны, мы сами возьмем, что нам нужно. Только я бы оставил его в живых на вашем месте, может он рассказал бы нам гораздо больше, кто знает?» Баранович одернул старого солдата.

– Я применил силу только лишь в пределах допустимой самообороны. Я не хотел убивать его, уж тем более таким зверским способом. Я требую от вас впредь не поднимать пытки никаких живых существ, какая бы благородная у вас на то не была, по-вашему, цель.

Они вышли с Пахи и начали осматривать новые отсеки захваченного инопланетного корабля. Пройдя в рубку, они увидели похожее расположение панели управления с абсолютно непонятными надписями. Толманин прибежал из одного из отсеков радостно улыбался.

– Есть товарищ капитан, я нашел второй скафандр. Только я не могу открутить от него шлем.

– Никушин, за мной. Сейчас все сделаем

Они проследовали в одну из кают, которая очень напоминала ту, в которой их заточили после попадания на борт. Баранович сделал вывод, что это были спальные каюты пришельцев, в которых они держали свои личные вещи. Странно, что из личных вещей там был только огромный скафандр, свисавший с одного из выступов в стене. С большим трудом им все-таки удалось открутить шлем, который оказался непомерно тяжелым, даже для трех взрослых астронавтов. В результате их работы, костюм упал с выступа и рюкзак за спиной открылся, высыпав на пол груды песка. Никушин присел и выгреб из него еще несколько горстей.

– Там есть еще что-нибудь?

– Никак нет капитан, там только песок. А на кой черт им носить рюкзак с песком? Или у них мода такая, чем вещь тяжелее, тем больше уважение в обществе? Взять хоть этот котелок, который весит как я в полном обмундировании?

– Это противовес, – Баранович также присел и попытался приподнять полупустой рюкзак. – они стояли на двух ногах, но при движении всегда опирались на одну из лап, чтобы сохранить равновесие. А в скафандре ее так не опустишь, вот они и придумали себе груз для баланса.

– Может они правда хотели, чтобы мы их не испугались. Вы же не считаете, что им совсем не стоило помогать?

– Я так считаю все меньше, с каждой минутой на этом корабле, Толманин. И сомневаюсь, что с такими стоит налаживать первый контакт.

– Согласен капитан, береженого бог бережет. А теперь помогите мне дотащить этот чан до рубки, чтоб я уже подключил его к своему бестелесному лучшему другу, – Никушин поставил шлем на бок и начал толкать его прочь из песочной каюты пришельца.

Докатив его до панели управления, Баранович перевернул шлем и осмотрел внутренности. Судя по материалу, он был каменным внутри и пластиковым снаружи. По бокам были видны динамики, каждый из которых приводился в действие нажатием с внешней стороны. Неспособный надеть шлем, капитан призвал на помощь остальных и поместил его рядом с приборной панелью. Он наклонил шлем на бок, сказал в него несколько слов и нажал на кнопку слева. Снаружи раздался механический, жеванный, человеческий голос. Повторив эту же фразу вновь, он нажал на кнопку справа. Вдруг всю рубку заполнило оглушающее шипение, от которого заложило уши даже у возвращающегося с корабля Никушина, который нес провода и портативный носитель для Элрода. Пока бортовой компьютер подключался к неизвестной системе и осваивал инопланетный язык, команда разбрелась изучать содержимое остальных отсеков корабля.

Толманин всю изучал звездные атласы, которые открывали дальние уголки космоса и новые развитые цивилизации. Он подключил корабельные карты звездных систем и с нескрываемым восторгом смотрел, как все новые и новые планеты обретали названия вокруг дальних звезд, как вы-

страивались торговые маршруты между цивилизациями и какое открытие они совершили для всего человечества. Новые надписи расшифровывались на русский, по мере освоения Элродом инопланетного языка, и каждый торговый путь рассказывал все больше о быте инопланетян. Главным экспортом планеты были редкие минералы, служившие источником энергии для межгалактических путешествий. Труднодоступность и суровый климат не позволяли работать там другим расам, потому големы были в большом почете у своих соседей. Несмотря на отставание в технологическом плане, их ресурсное превосходство давало им членство в планетарной конфедерации планет. Когда-то давно, их экспедиции к самым дальним планетам галактики вносили огромный вклад в расширение их сферы влияния и ресурсной монополии. С каждой новой надписью на карте и расширяющимися границами колоний големов, Толманин все больше восхищался их достижениями и не мог поверить своей удаче встретить их в экспедиции.

Луркасов же, пройдя по пустым коридорам, набрел на приоткрытый отсек в самой корме корабля. Протиснувшись внутрь, он попытался включить карманный фонарь, чтобы все рассмотреть. Когда же мигающий свет позволил увидеть содержимое, у него пропал дар речи. Погасший в руках источник света был брезгливо отброшен в сторону, и Луркасов достал из-за пазухи АэроЛюм, портативный световой шар, который на Марсе использовали для исследования огром-

ных пещерных систем. Он достал прибор из коробки, сдвинул внешний корпус с силой, пока не услышал треск, и разжал ладонь. Маленький белый шарик начал надуваться и светиться тусклым светом. Чем больше его распирало, тем ярче становился свет. Став уже чуть больше футбольного мяча, шарик поднялся из руки Луркасова и воспарил к потолку комнаты, освещая отсек холодным, белым светом. Перед старым солдатом предстала, во всем великолепии оружейная комната. Их оружие было непохожим на человеческое, но другого предназначения эти конструкции не имели. Он смерил взглядом то, что, по его мнению, было винтовкой. Она была под два метра в длину, сделана из камня и была абсолютно неподъемной для человека. Внутри ее прицела стоял огромный, прозрачный кристалл, который Луркасов мог поворачивать в его гнезде. Он вынул камень из оружия и рассмотрел его внимательнее. Кристалл представлял собой многогранную призму с разными углами преломления каждого ребра. Он предположил, что стреляют из такой винтовки светом, который в зависимости от положения кристалла преломляется по-особому, нанося разный урон и давая возможность стрелку вести как прицельный огонь по противнику, так и атаковать бронированные цели. Старый солдат положил призму в карман, записал свои мысли в журнал и принялся рассматривать остальные экспонаты в этом футуристическом музее. Он был очень рад тому, что согласился отправиться в дальнюю экспедицию и всю представлял,

как сможет стать главным оружейным бароном империи. Никто больше не будет отодвигать его от военной карьеры и не посмеет вспоминать обстоятельства его увольнения из рядов имперского флота.

Никушин же присутствовал в рубке лишь торчащими из-под консоли ногами. С самого детства, любопытство заставляло его разбирать на запчасти все механизмы, до которых он мог дотянуться. В три года он разобрал отцовский коммуникатор, в десять собрал реактивный экраноплан из соседского грузового дрона. Сейчас же, он вовсе пытался понять, как работает сердце этой огромной машины. Он нашел электрические контакты, которые питали станцию, однако не мог понять назначение стольких кристаллов в системе. Выдернув один из них, он услышал голос капитана, сетовавшего на то, что часть панели управления погасла. Тогда инженер, вставив кристалл на место, открыл панель управления и изумленно увидел, что у нее под капотом. Каждая система в корабле, к которой посылался сигнал из рубки, имела в гнезде свою многогранную призму, фильтрующую световой сигнал с панели. При выборе той или иной команды нажатием пальца, световой сигнал прерывался, призма в момент погасшего света поворачивалась в нужный режим, и восстановленный световой поток посылал сигнал на приемник. Это элегантное решение показалось Никушину гениальным, хотя он и не мог понять, почему бы не использовать провода, которые и так были на корабле?

– Это из-за отсутствия металлов, – предположил Толманин – видишь, на карте торговых путей нарисовано, что они зависимы от поставок металлов от своих партнеров. Может, чтобы обезопасить себя от перебоев с поставками, они решили придумать такой способ, который всегда доступен подручными средствами?

– Слушай, а это идея! Объясняет, почему проводов раз, два и обчёлся, а кристаллов и манипуляций со светом так много. Я осмотрел их электрогенераторы, там тоже очень мало проводов. В основном накапливается статика на колеса из камня, который по-видимому хорошо держит заряд. Правда, ни на одной колонии я такого материала не видел еще. Похож на ваш Марсианский железняк. Плохо плавится, очень окисленный, но электрический заряд накапливает прекрасно. Я даже чинил одну перевалочную станцию, где их использовали вместо аварийных генераторов.

Коллеги углубились в обсуждение марсианского грунта и необычных свойств колониальных материалов. Баранович же, разбирая командирские записи, набрел на золотой диск, о котором упоминал пришелец. Он поднял его перед собой и вдруг почувствовал, что для золотого он слишком легкий. Не сумев разобрать надписи на диске, он решил дать его Элроду и попросить показать планету, которая отвечает координатам на диске. После недолгих вычислений, компьютер вывел проекцию сектора и планету. Капитан недоуменно посмотрел на изображение и попросил вывести на экран Землю.

Элрод увеличил масштаб и показал небольшую точку в стороне от отмеченной и расстояние в 150 световых лет между ними. Пришедший минуту назад и стоявший неподалеку Луркасов, увидев голограмму, ехидно улыбнулся.

– Вот видите капитан. Диск, который они нашли, был все не тем, что был на Вояджере. Тогда возникает логичный вопрос: кто и зачем делает подделки этого диска? И самое главное: с какой целью те, у кого оригинал, отправляют исследователей по ложному следу? Это похоже на очень хитроумный маневр, с целью всех запутать. Когда мы отправили все наши сигналы в космос, наделали столько шума, да еще и приложили карту с тем, как до нас добраться, мы и вправду думали, что никто не воспримет это как призыв к действию? Если они покорили космос, смогли понять наше послание, и самое главное прилететь к нам со своих далеких звезд, кто берется утверждать, что они пришли с миром? Особенно если их обычаи и уклад не похожи на наши. Мы со свистом летим к собственному уничтожению, снова сделав свой эгоизм путеводной звездой. А если вы хотите возразить мне капитан, то подумайте сами, если бы мы нашли планету с более примитивной цивилизацией и доложили бы о ней на Землю, думаете мы бы уважительно относились к их порядкам? Первыми налаживать контакт приедем мы, военные, а уж потом все ученые, колонисты и прочие. Вы говорите о том, что мы должны быть открытыми новым контактам и относиться к другим гуманно. А я лишь попрошу вас сказать мне, после

того, что нам открыла эта карта, насколько гуманно к нам отнесутся те, у кого сейчас наш золотой диск?

– М-можем спросить у них сами.

Толманин стоял, выпучив глаза и показывал пальцем в иллюминатор. Вся команда отвлеклась от своих занятий и присоединилась к пилоту в его оцепенении. Мимо них, на расстоянии нескольких километров летела флотилия из трех десятков огромных боевых кораблей. Вереницей за ними летели небольшие истребители, изредка отклоняющиеся от формации для патруля. Не в силах пошевелиться, капитан приказал Элроду просканировать корабли и вывести на экраны их боевое оснащение. Но не успел он начать выполнять программу, как пришло сообщение от проходящего корабля. Капитан приказал проиграть его, предварительно переведя через инопланетный шлем.

«Приветствую экипаж исследовательского корабля. Говорит командир первой армии галактического совета. На время прохода армии не меняйте своего положения, не включайте моторы, не поднимайте щиты. Мы находимся в мире с вашей планетой и не намерены вступать с вами в бой. В случае нарушения наших предписаний или каких-либо провокаций, вы будете уничтожены. Спасибо за понимание.»

Команда переглянулась. Судя по всему, пришельцы на кораблях думали, что разговаривают с големами и если они не выдадут себя, то смогут остаться незамеченными. Элрод закончил анализ кораблей и вывел их вооружения на экраны.

Даже у выдавшего виды Луркасова волосы на голове встали дыбом. Огневая мощь даже одного такого крейсера могла справиться со всеми защитными укреплениями планет, на которых есть человеческие колонии. Вдобавок, Элрод прочертил траекторию движения кораблей и указал их гипотетическую цель. Ошибки быть не могло – они летели на Землю.

Баранович сделал пару шагов назад, но сумел взять себя в руки. Он сказал Элроду зашифровать сигнал и вызвать командование Земли. После минутной задержки им ответил радостный голос. На заднем фоне играла громкая музыка и шло всеобщее веселье.

– Да, центр космических полетов! Только говорите громче, тут у нас музыка.

– Это капитан исследовательского крейсера Вака-Пахи Баранович. У нас для вас срочное донесение. Мы находимся в секторе NP1991 и напротив нас только что прошла армада военных кораблей по направлению к Земле. Срочно передайте в военное командование, чтобы все готовились к нападению!

– Да, вы чего-то припозднились! На нас было нападение, еще вчера. Пара здоровых кораблей прилетела к дальней орбите и атаковала наши аванпосты. Но наши ребята их разнесли в щепки. Мы со вчерашнего вечера празднуем. Так что не рассказывайте нам тут!

– Нет, вы не понимаете, это были разведчики, настоящая

армада... – но Баранович не договорил. Голос из первого сообщения вновь обратился к ним по аудиосистеме инопланетного судна.

«Внимание, говорит командир первой армии галактического совета. Вы нарушили наше предписание и не оставляете нам никакого выбора кроме вашего уничтожения. А если бы вы просто сидели молча, пережили бы. Слава империи!»

Капитан еще пару раз крикнул в микрофон для связи с Землей, но понял, что его никто не слышит. Он посмотрел на монитор с нарисованным лицом робота и дрожащим голосом сказал:

– Н-на каком языке было последнее сообщение, Элрод?

– На русском капитан. Оба сообщения были на русском.

Диспетчер в центре полетов все пытался наладить связь с далеким крейсером. Но после нескольких попыток бросил, уж очень частыми стали помехи связи в последние пару дней. Кто-то позвал его в комнату отдыха на разрезание праздничного торта. Отходя от своего места, он увидел мигающие огоньки на пультах коллег, работавших с дальними рубежами. «Надо будет не забыть им сказать, чтоб перезвонили» подумал он, выходя в коридор...